

Договор к Энергетической хартии и его роль в мировой энергетике*

Т. Вальде,

доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой им. Жана Моне, Центр энергетического, нефтегазового и горного права и политики Университета г. Данди (Шотландия)

А. Конопляник,

доктор экономических наук, консультант правления ОАО «Газпромбанк», экс-заместитель Генерального секретаря, Секретариат Энергетической хартии (Брюссель, Бельгия)

Торговля

Одним из необходимых условий создания открытых и недискриминационных энергетических рынков с помощью процесса Энергетической хартии является создание стабильного, предсказуемого и недискриминационного режима торговли собственнo энергией и связанных с ней иных видов торговли между всеми Договаривающимися сторонами Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) (подписавшими ДЭХ странами). Такая система должна естественным образом основываться на правилах, применяемых к многосторонним системам торговли, как это было отражено в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ) в период обсуждения ДЭХ в 1991–1994 гг. и позже во Всемирной торговой организации (ВТО). Вот почему юридическая структура режима торговли в рамках ДЭХ состоит из двух документов: 1) соответствующих положений ДЭХ, основанных на правилах ГАТТ от 1947 г. (в редакции от декабря 1994 г.); 2) поправки к связанным с торговлей положениям ДЭХ, основанной на соответствующих правилах ВТО (принята в апреле 1998 г.).

ДЭХ предполагает, что все Договаривающиеся стороны и страны, подписавшие ДЭХ, станут со временем членами ВТО, и все ссылки на вопросы торговли в хартии имеют целью заполнить

пробел того промежуточного периода, в течение которого страны — участницы ДЭХ еще не будут являться членами ВТО. С другой стороны, положения ДЭХ о торговле заполняют пробелы в соглашениях ВТО, применяемых в отношении торговли энергией. До тех пор пока страны — члены ВТО не одобряют использование соглашений ВТО в энергетической сфере, главная роль, вполне возможно, будет оставаться за ДЭХ.

В 1995 г. из 50 стран — участниц ДЭХ только 22 состояли в ВТО, а из 10 стран — наблюдателей ДЭХ в ВТО состояли только пять. В 2006 г. из 51 участника ДЭХ членами ВТО уже были 42 страны, из 19 стран — наблюдателей ДЭХ 15 были членами ВТО и четыре¹ — наблюдателями в ВТО. Девять стран — участниц ДЭХ (Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Казахстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан)² в 2006 г. не являлись членами ВТО.

Тот факт, что в начале 90-х гг. более половины стран — участниц хартии не входили в ГАТТ, создавал серьезные проблемы в ходе переговоров по ДЭХ. Формула для регулирования торговли энергией между членами и нечленами ГАТТ, являвшимися одновременно участниками ДЭХ, а также между участниками ДЭХ, не являвшимися членами ГАТТ, была найдена посредством применения существенных правил ГАТТ к таким сделкам («посредством отсылки к ГАТТ» — ст. 29 ДЭХ). В тех случаях, когда торговые операции осуществлялись между участниками ДЭХ, являвшихся членами ГАТТ, положения последнего применялись эксклюзивным образом, ДЭХ не допускал отклонений от соблюдения данных положений.

* Продолжение. Начало см.: Нефть, Газ и Право. 2008. № 6. С. 56–61; 2009. № 1. С. 46–50.

¹ Или пять, в том случае, если Сербию и Черногорию считать по отдельности, так как они решили подавать отдельные заявления на вступление в ВТО как две отдельные таможенные территории. Обе страны на момент написания оригинальной (английской) версии статьи уже являлись наблюдателями в ВТО.

² 16 мая 2008 г. Украина стала членом ВТО.

Три года спустя, после вступления в силу соглашений ВТО, положения ДЭХ были дополнены (принята Торговая поправка) с целью учета изменений в правилах многосторонней торговли, явившихся результатом Уругвайского раунда переговоров. В Торговой поправке был применен тот же подход, что и в исходном договоре: она включала все те положения ВТО о торговле товарами, которые являются существенными с секторальной точки зрения («посредством отсылки к ВТО»). Торговая поправка (еще не вступившая в силу, поскольку не набрала необходимого количества ратификаций) также распространяет сферу действия договора на торговлю связанным с энергетикой оборудованием и устанавливает механизм для введения в будущем юридически обязательного запрета на повышение таможенных пошлин и прочих сборов в отношении связанного с энергетикой импорта и экспорта.

Таким образом, действие ДЭХ в отношении Договаривающихся сторон и стран, подписавших ДЭХ, которые пока не являются членами ВТО, таково, будто бы они ими уже являются — в рамках торговли, связанной с энергетикой. Для стран — участниц ДЭХ, не являющихся членами ВТО, режим торговли, применяющийся в рамках ДЭХ, является шагом на пути к членству в ВТО. Он позволяет им ознакомиться с методами работы, использование которых подразумевается при членстве в ВТО, посредством применения правил ВТО «путем отсылки» к ним в торговле энергетическими материалами и продуктами и связанным с энергетикой оборудованием. В этом отношении торговые положения ДЭХ уже сыграли одну из своих важных исторических ролей — облегчили вхождение в ВТО и Европейский союз для многих государств — членов ДЭХ, поскольку их внутренне законодательство заранее было приведено в соответствие с нормами ГАТТ/ВТО, и это ускорило процесс адаптации для этих стран.

Транзит

Одним из наиболее интересных положений ДЭХ является статья 7 «Транзит». Основанная на более ранних конвенциях и на практически не применявшейся статье V ГАТТ «Свобода транзита», статья 7 ДЭХ содержит в достаточной степени широкие обязательства в области разрешения и содействия транзиту энергии, в том числе мягкое обязательство содействовать строительству новых транзитных мощностей, воздерживаться от необоснованного закрытия таких мощностей (например, по политическим причинам) и обеспечивать соблюдение этого обязательства госу-

дарственными и частными операторами транзитных систем.

Существующие положения ДЭХ в области транзита обязывают Договаривающиеся стороны действовать транзиту энергии на недискриминационной основе в соответствии с принципом свободы транзита. Это крайне важное обстоятельство в деле обеспечения коллективной энергетической безопасности государств — членов ДЭХ, поскольку энергетические ресурсы пересекают все большее количество национальных границ на пути от производителя к потребителю.

По этой причине страны — члены ДЭХ решили усилить положения договора в области транзита путем выработки специального Протокола к Энергетической хартии по транзиту (далее — Транзитный протокол), официальные переговоры по которому начались в 2000 г. В декабре 2002 г. было принято решение о завершении многосторонней фазы переговоров³, при этом три оставшихся неурегулированными вопроса между Россией и ЕС⁴ должны

³ Текст проекта Протокола по транзиту см.: www.encharter.org.

⁴ Это следующие вопросы: а) как соотносятся между собой зафиксированное в проекте Транзитного протокола положение о том, что транзитные тарифы отражают издержки выполнения транспортной работы, с одной стороны, и использование такого механизма управления транспортными перегрузками, как аукционы, с другой стороны; б) механизмы предотвращения так называемого контрактного несоответствия — несогласованности между объемами долгосрочных контрактов на поставку и соответствующих транзитных соглашений на прокачку этих объемов, то есть проблема предоставления долговременного доступа к транспортным мощностям; в) применение Транзитного протокола в рамках Организации региональной экономической интеграции (ОРЭИ), то есть внутри ЕС, который является единственной ОРЭИ среди стран — участниц ДЭХ, так как в этом случае развитие единого внутреннего рынка ЕС требует (с точки зрения ЕС — для целей Транзитного протокола), чтобы транзитными считались только те потоки, которые пересекают всю территорию ЕС в целом, но не территории отдельных стран — членов ЕС, в отличие от определения понятия «транзит» в ДЭХ (ст. 7), в соответствии с которым транзитом считается как пересечение территорий отдельных стран — членов ДЭХ, так и пересечение всей территории ОРЭИ в целом.

О дискуссиях в ходе завершения подготовки проекта Транзитного протокола, в частности о разногласиях между позициями России и ЕС по трем нерешенным вопросам и о возможных вариантах решений, см., например, следующие публикации А. Конопляника: Протокол по транзиту к ДЭХ: проблемы, вызывающие озабоченность России, и возможные пути их решения // Нефть, Газ и Право. 2002. № 5. С. 49–62; «Не потерять» лицо. Успешное завершение переговоров о транзите энергоресурсов зависит от готовности России продолжать в них участвовать и искать взаимоприемлемые решения с ЕС // Мировая энергетическая политика. 2002. № 10. С. 54–57; Протокол по транзиту к ДЭХ: На пути к согласию. Какой режим будет предоставлен российскому газу на территории стран ЕС? // Мировая энергетическая политика. 2003. № 3. С. 56–60; В условиях высокой конкуренции. О возможностях России по расширению своего присутствия на европейском газовом рынке // Мировая энергетическая политика. 2003. № 5. С. 62–67; Russian Gas to EU Markets — 1: Thorny issues impede progress toward final Transit Protocol // Oil & Gas Journal (2003) 101. P. 60–64; Russian Gas to EU Markets — 2: Compromise is best course for Russia, EU in Protocol negotiations // Oil & Gas Journal (2003) 101. P. 68–75; Transit Protocol Finalization // Petroleum Economist. July 2004. P. 34; Russia-EU Summit: WTO, the Energy Charter Treaty and the Issue of Energy Transit // International Energy Law and Taxation Review (2005) 2. P. 30–35; Российский газ для Европы: об эволюции контрактных структур (от долгосрочных контрактов, продаж на границе и оговорок о пунктах конечного назначения — к иным формам контрактных отношений?) // Нефть, Газ и Право. 2005. № 3. С. 33–44; 2005. № 4. С. 3–12; Russian Gas to Europe: From Long-Term Contracts, On-Border Trade, Destination Clauses and Major Role of Transit to ...? // JERL (2005) 3. P. 282–307; EU/Russia must meet half way // Petroleum Economist. September 2006. P. 32–33; Russia — EU, G-8, ECT and Transit Protocol // Russian / CIS Energy & Mining Law Journal (2006) 3. P. 9–12; etc. Все эти и более поздние работы автора на эту тему доступны на сайте www.konoplyanik.ru.

были быть решены путем двусторонних консультаций. Задачей Транзитного протокола является выработка взаимоприемлемых принципов работы, обеспечивающих надежность и непрерывность транзитных потоков энергоресурсов (как углеводородов, так и электроэнергии) при пересечении ими по меньшей мере двух национальных границ⁵.

В 1998 г. Конференция по Энергетической хартии одобрила регламент согласительного урегулирования споров по вопросам транзита энергии⁶. Конференция также положительно оценила в 2003 г. первую (а в 2006 г. вторую) редакцию типовых соглашений для трансграничных трубопроводов (включая Типовое межправительственное соглашение, которое должно заключаться между государствами, по территории которых проходит трубопровод, и Типовое соглашение с правительством принимающей страны, предназначенное для заключения между отдельным государством и инвестором (инвесторами) проекта трансграничного трубопровода), которые были подготовлены на основании мандата конференции, выданного в 1999 г.

⁵ Иногда, в частности в России, встает вопрос о том, что ДЭХ устанавливает обязательный доступ для третьих сторон. Нигде в договоре нет прямого указания на необходимость предоставления обязательного доступа для третьих сторон, за исключением понимания IV.1(1)(ii), в котором, наоборот, говорится, что «положения договора не обязывают никакую Договаривающуюся сторону открывать обязательный доступ для третьих сторон...» (см.: Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Издание Секретариата Энергетической хартии, 1996. С. 28). Т. Вальде, однако, выразил мнение (27 Neth Ybk Int'l L 143 (1996)), что обязательства по недопущению дискриминации (в ст. 10) вкупе с обязательствами государства относительно управления государственными предприятиями и предприятиями с особыми привилегиями (т.е., относительно монополистов в области передачи (транспортировки) энергии) могут рассматриваться как обязательства таких государственных предприятий по недопущению дискриминации в отношении иностранных инвесторов, запрашивающих доступ. Этот вопрос, однако, до сих пор подробно не исследовался. В ходе переговоров по проекту Транзитного протокола разрабатываются правила недискриминационного доступа к «наличным транзитным мощностям», которые в полной мере учитывают обоснованные озабоченности вертикально интегрированных компаний, являющихся собственниками систем транспортировки энергии. Подробный анализ транзитных положений ДЭХ и проекта Транзитного протокола был представлен одним из авторов в докладе «Gas Transit in Eurasia: transit issues between Russia and the European Union and the role of the Energy Charter» (Presentation at the 31st IAAE International Conference, Special Session on «Interconnection versus Integration: The Challenge of Transit Regimes and Jurisdictions for Eurasian Gas», 18–20 June 2008, Istanbul, Turkey) (см.: www.konoplyanik.ru) и будет опубликован в специальном выпуске журнала «Journal of Energy and Natural Resources Law» (2009. № 3), посвященном памяти Томаса Вальде (А.К.).

⁶ Оригинальная версия настоящей работы готовилась авторами еще до известных газовых споров России и Украины. О роли Энергетической хартии в урегулировании первого такого газового спора зимой 2005–2006 гг. см.: *Конопляник А.* Единственным вариантом обеспечения предсказуемости и прозрачности ценообразования между «Газпромом» и «Нефтегазом» может быть только формульный подход // *Экономические Известия.* 2008. 24 нояб. С. 1, 3; *Конопляник А.* Газотранспортная система Украины и России всегда была единой // *Экономические Известия.* 2008. 24 дек. С. 1, 3; о роли Энергетической хартии во время и в преддверие газового спора России и Украины в январе 2009 г. см.: *Конопляник А.* A Common Russia – EU Energy Space: the New EU – Russia Partnership Agreement, Acquis Communautaire and the Energy Charter // *Journal of Energy and Natural Resources Law.* 2009. № 2. P. 258–292 (А.К.).

⁷ См.: Обеспечение энергоэффективности: развитие энергетической политики, задачи и возможности. Секретариат Энергетической хартии при участии ЕБРР и Euroheat & Power, 2007 // www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/EE_report_2007_RUS.pdf.

Эффективное использование энергетических ресурсов и соответствующие экологические аспекты

Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам (PEEREA / ПЭЭСЭА) обязывает стран-участниц вырабатывать ясную политику, нацеленную на повышение эффективности использования энергии и сокращение отрицательного воздействия энергетического цикла на окружающую среду. Путем применения ПЭЭСЭА Энергетическая хартия предоставляет странам с переходной экономикой набор хорошо зарекомендовавших себя практических решений и форум, на котором можно обмениваться опытом и консультациями в области политики эффективного использования энергии с ведущими странами — участницами ОЭСР. В рамках этого форума особое внимание уделяется таким аспектам национальных стратегий эффективного использования энергии, как налогообложение, ценовая политика в энергетическом секторе, экологические субсидии и прочие механизмы финансирования задач в области эффективного использования энергии. Работа в рамках ПЭЭСЭА в настоящее время сосредоточена на подготовке серийных углубленных национальных обзоров эффективного использования энергии, имеющих целью дать конкретные рекомендации правительствам отдельных государств по улучшению их национальных стратегий эффективного использования энергии.

Конференция министров в рамках Европейской экономической комиссии ООН «Окружающая среда для Европы», прошедшая в мае 2003 г. в Киеве, основывала свои выводы в области эффективной работы использования энергии на результатах работ, выполненных в рамках применения ПЭЭСЭА. В соответствии с Декларацией министров, принятой по итогам Киевской конференции ЕЭС ООН, в ходе следующей конференции министров в Белграде в 2007 г. в рамках процесса ЕЭК ООН «Окружающая среда для Европы» была представлена очередная работа Энергетической хартии⁷ о достижениях в разработке национальных политик по эффективному использованию энергии в целях обеспечения признания важности энергоэффективности для охраны окружающей среды.

Механизмы разрешения споров

В ДЭХ имеется полноценная работоспособная система разрешения международных споров.

Данные положения были разработаны так подробно и тщательно потому, что во время проведения переговоров по ДЭХ у некоторых его будущих Договаривающихся сторон и подписавших его государств (в частности, у стран с переходными экономиками) национальные правовые системы были еще недостаточно разработаны. Существовали и по сей день существуют опасения в отношении нейтральности, профессиональной компетентности и эффективности внутренних судов этих стран, степень уважения к верховенству закона в деловой и социальной сфере также вызывает озабоченность.

Предоставляя альтернативные способы разрешения споров в международных трибуналах, ДЭХ тем самым вносит вклад в повышение доверия инвесторов, их государств и государств, принимающих инвестиции, к уровню юридической защиты международных инвестиций и торговли. Таким образом, ДЭХ обеспечивает уменьшение рисков и рост инвестиций и торговли для своих членов. В особенности это относится к энергетическому сектору. Капиталоемкость инвестиционных проектов

в энергетическом секторе выше, чем в обрабатывающей промышленности, сфере услуг или других

секторах экономики. Особенно это характерно для инвестиционных проектов в области разведки и добычи энергоресурсов и развития энергетической инфраструктуры (транспортные и распределительные сети), которые в большинстве случаев могут осуществляться только совместными усилиями крупнейших международных компаний. Вот почему споры, связанные с энергетическими проектами и компаниями, зачастую оказываются очень сложными и связанными с огромными финансовыми ресурсами.

В ДЭХ имеются несколько механизмов разрешения международных споров, каждый из которых относится к определенному аспекту договора. Две основные формы юридически обязательного урегулирования споров таковы: 1) межгосударственный арбитраж практически для всех споров, возникающих в связи с ДЭХ (ст. 27), за исключением вопросов конкуренции (ст. 6 (7) и вопросов, связанных с окружающей средой (ст. 19 (2)); 2) арбитраж между инвестором и государством в случае инвестиционных споров (ст. 26).

Инвестиционный арбитраж по статье 26 — это ключевая характерная черта ДЭХ⁸, и положения

этой статьи, скорее всего, создадут непростую жизнь для многих принимающих стран. Ее положения основаны на главе IX НАФТА и на большинстве современных двусторонних инвестиционных договоров, в частности тех, которые действуют в Соединенных Штатах и Великобритании. Правовой новеллой является то, что иностранные инвесторы из стран — членов ДЭХ могут подать в суд на страну ДЭХ, принимающую инвестиции, непосредственно в международный трибунал и при этом не нужно будет заключать отдельное арбитражное соглашение. Любое неверное действие принимающего государства, подпадающее под довольно короткий перечень положений части III ДЭХ «Поощрение и защита капиталовложений», может быть оспорено в суде исключительно по запросу инвестора, и государство не имеет никакой возможности уклониться от рассмотрения дела.

Если иностранный инвестор выбирает передачу спора в международный арбитраж, то существует право выбора в основном между тремя альтернативными арбитражными процедурами: Между-

народным центром по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД — независимое международное учреждение,

тесно связанное со Всемирным Банком); единоличным арбитром или арбитражным судом *ad hoc*, учреждаемым в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ; Арбитражным институтом Торговой палаты г. Стокгольма. Международные арбитражные решения являются обязательными и окончательными, и каждая Договаривающаяся сторона обязана предусматривать обеспечение эффективного исполнения таких решений на своей территории.

Государства, в которых традиционно большое внимание уделяется национальному суверенитету, с большим трудом воспринимают полномочия и юрисдикцию неподконтрольного им международного суда. Это относится также и к странам, которые ощущают себя сверхдержавами, таким, как США или Россия. Страны ЕС в этом вопросе более терпимы, в основном потому, что привык-

⁸ Всесторонний анализ инвестиционного арбитража согласно ДЭХ приведен в книге, изданной по результатам первой международной конференции, организованной совместно Секретариатом Энергетической хартии и Арбитражным институтом при Торговой палате г. Стокгольма (Стокгольм, 9–10 июня 2005 г.), которая была посвящена вопросам инвестиционного арбитража в отношении ДЭХ, см.: *Ribeiro C.* (ed). *Investment Arbitration and the Energy Charter Treaty*. JurisNet LLC, USA, 2006.

ли держать ответ перед Судом ЕС и Европейским Судом по правам человека.

Почему же страны должны признавать такой внешний контроль за тем, как они ведут себя в отношении иностранных инвесторов? Главная причина заключается в том, что это повышает доверие к их собственным обещаниям — законодательным и договорным. Обязательство, которое может быть исполнено только при содействии национального суда, вызывает не слишком много доверия. Принятие такого внешнего контроля понижает степень политического риска и дает стране преимущество перед другими государствами, еще не принявшими его⁹. Инвестиционный арбитраж является необходимым компонентом режима защиты инвестиций, так как при отсутствии внешней силы, наделенной полномочиями, принятые обязательства мало что значат на практике.

В дополнение к статье 26, устанавливающей процедуру улаживания споров между инвестором и государством, статья 27 предусматривает внутригосударственный арбитраж. Это также соответствует практике двусторонних инвестиционных договоров. В сравнении с исками инвесторов к государству по статье 26 (в рамках части III ДЭХ) сфера внутригосударственных споров гораздо шире. По сути, она не сводится к инвестиционным спорам, а относится к применению и толкованию договора в целом, за очень небольшими исключениями.

В ДЭХ предусмотрены специальные положения для разрешения межгосударственных споров в области торговли (ст. 29, прил. D) и транзита (ст. 7). Они отличаются от применяемых в других случаях общих положений по разрешению разногласий между государствами.

Что касается конкуренции (ст. 6) и охраны окружающей среды (ст. 19), то в этих случаях ДЭХ не устанавливает юридически обязательных арбитражных процедур, предусматривая вместо этого более мягкие и менее формализованные методы разрешения споров. В том, что касается споров по вопросам инвестиций и торговли, положения ДЭХ основаны на арбитражных прави-

лах ВТО (для торговли) и двусторонних инвестиционных договоров (для инвестиций). В противоположность этому процедуры разрешения споров в ДЭХ по вопросам транзита, конкуренции и воздействия на окружающую среду являются новациями, что подчеркивает роль договора как первопроходца в этих вопросах.

В любом случае целью международного разрешения споров является не покровительство иностранным инвесторам, а обеспечение независимого и нейтрального судебного разбирательства. В общем, ДЭХ предлагает систему разрешения споров, которая является уникальной на международной арене как по широте охвата рассматриваемых вопросов (инвестиции, торговля, транзит, конкуренция, вопросы охраны окружающей среды), так и по числу стран, признающих эту систему. В этом особая сила и, как следствие, юридическая притягательность ДЭХ — в настоящее время нет другого такого всеобъемлющего свода инструментов разрешения споров (как межгосударственных, так и между инвесторами и государством). Сравнение со сходными арбитражными положениями двусторонних инвестиционных договоров позволяет предположить, что в целом ДЭХ предусматривает более широкий охват и более полную инвестиционную защиту. Сравнение с арбитражным разбирательством между государством и инвесторами на основе национального инвестиционного законодательства показывает, что по сравнению с предлагаемыми ДЭХ процедурами разрешения споров результаты, полученные согласно национальному законодательству принимающей страны, являются менее надежными, более ограниченными и более противоречивыми с юридической точки зрения и зачастую не подлежат оспариванию в международном арбитраже¹⁰.

Всеобъемлющий характер положений ДЭХ о разрешении споров определяет их двойственную роль: это как действенный инструмент для разрешения уже возникших споров, так и способ предотвращения споров, удерживающий Договаривающиеся стороны от нарушения положений ДЭХ. Вот почему незначительное количество споров, возникших на основании ДЭХ и разрешенных во внесудебном порядке или в рамках трибуналов, не может само по себе быть мерой эффективности системы разрешения споров, принятой согласно ДЭХ, так как сложно оценить количество потенциальных споров, которые были предотвращены, поскольку Договаривающиеся стороны и страны, подписавшие договор, были хорошо осведомлены о том, какими средствами разрешения споров они располагают благодаря ДЭХ, и о том, каковы будут юридические последствия в случае нарушения положений ДЭХ. Следует

⁹ *Wälde T. Investment Arbitration as a Discipline of Good Governance // Weiler T. (ed), NAFTA, Investment Law and Arbitration (Transnational Publishers, 2004), p. 475–493; World Bank Development Report (2005), p. 176 et seq; также см.: Wälde T. OPEC & ECT, опубликовано в OGEL 2005 (www.gasandoil.com/ogel).*

¹⁰ Следует отметить, что иск «Petrobart против Киргизстана» первоначально был отклонен в ходе арбитража, основанного на киргизском инвестиционном законодательстве, но в ходе последующего арбитража на основе ДЭХ по нему было вынесено положительное решение.

также принимать во внимание, что история возможного использования механизмов разрешения споров, предлагаемых ДЭХ, ведет отсчет только с 16 апреля 1998 г. — с того дня, когда ДЭХ вступил в силу и стал неотъемлемой частью международного права¹¹.

По состоянию на ноябрь 2006 г. Секретариат Энергетической хартии был осведомлен о наличии 11 исков¹², поданных в соответствии со статьей 26 ДЭХ, то есть тех, которые были поданы инвесторами из государств — членом ДЭХ в отношении других государств — членом ДЭХ, в которых осуществлялись инвестиции. К марту 2009 г. число таких исков увеличилось до 20¹³. Частота подачи исков в соответствии с ДЭХ растет, что отчасти объясняется более высокой степенью информированности энергетических инвесторов и правового сообщества о договоре. Механизмы разрешения споров между государствами используются в меньшей степени. Секретариату известно об одном случае, когда государство — член ДЭХ обратилось за консультациями в соответствии со статьей 27 договора. Этот спор был урегулирован по дипломатическим каналам.

(Продолжение следует)

¹¹ Два спора («AES против Венгрии», «Alstom против Монголии») были урегулированы «под эгидой» арбитража на основании положений ДЭХ; иски «Nukom против Латвии» и «Petrobart против Киргизстана» закончились вынесением приговора в пользу истцов; по делу «Plama против Болгарии» было вынесено юрисдикционное решение. Остальные иски, в том числе «Hulley, Yukos и др. против России», «Libananco против Турции», находятся в процессе рассмотрения. Хотя это количество выглядит скромно рядом с более чем двумя сотнями инвестиционных исков на основе двусторонних инвестиционных договоров и НАФТА, следует, вероятно, обратить внимание на то, что Суд ЕС за тот же период — с 1998-го по 2006 г. — похоже, вынес не более трех вердиктов в области энергетики.

¹² См. также: Конопляник А. Договор к Энергетической хартии: механизмы разрешения споров // Нефть, Газ и Право. 2005. № 1. С. 35–41; он же: The Energy Charter Treaty: Dispute Resolution Mechanisms and the «Yukos case» // Russian / CIS Energy & Mining Law Journal (2005) 3. P. 27–33; он же: Energy Charter Treaty and «Yukos case» // Petroleum Economist (2005) 8. P. 35–36; он же: ДЭХ и «дело Юкоса» // Нефть России. 2005. № 8. С. 83–86; Stephen Jagusch and Anthony Sinclair. The Energy Charter Treaty: Settlement of Disputes between an Investor and a Member State – Presentation at the Seminar on the ECT dispute settlement mechanisms, Energy Charter Secretariat, 20 October 2005 // www.encharter.org.

¹³ После публикации оригинальной версии настоящей статьи Секретариат Энергетической хартии поместил в открытом доступе на своем сайте (www.encharter.org) в разделе «dispute settlement / разрешение споров» регулярно обновляемые сводные данные по списку дел о разрешении споров между инвесторами и государствами по статье 26 ДЭХ, о которых секретариат имеет сведения. Поэтому вместо подробной таблицы с описанием состояния дел по 11 искам, помещенной в оригинальной версии статьи, в настоящей (русскоязычной) ее версии приводится сокращенный вариант данной таблицы, но по возросшему до 20 дел перечню исков. Подробности исков см. по адресу: <http://www.encharter.org/index.php?id=213&L=1#AES>.

Научно-практическая конференция

Актуальные проблемы недропользования в Российской Федерации

Москва, 22 мая 2009 г.

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина и Секция нефти и газа Российской академии естественных наук приглашает Вас принять участие в научно-практической конференции «Актуальные проблемы недропользования в Российской Федерации». Конференция состоится 22 мая 2009 г. и приурочена к десятилетнему юбилею кафедры горного права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

Цель конференции — обсуждение проблем правового регулирования отношений в сфере недропользования, обмен опытом и координация усилий для обеспечения комплексного и рационального недропользования в Российской Федерации.

Предварительная повестка дня:

1. Приветственное слово Мартынова В.Г., д.э.н., профессора, ректора РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

2. «Об основных тенденциях развития законодательства о недрах и их влияние на развитие минерально-сырьевой базы Российской Федерации и ее континентального шельфа».

Зав. кафедрой горного права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, к.ю.н. Василевская Д.В.

3. «Актуальные проблемы правового обеспечения недропользования в регионе».

Профессор, зав. лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, чл.-корр. РАЕН, д.ю.н. Салиева Р.Н.

4. Дискуссия, ответы на вопросы.

В работе конференции предполагается участие представителей высших учебных заведений, производственных компаний и научной общественности.

Время и место проведения конференции:

22 мая 2009 г. в 14 час. 30 мин.

Москва, Ленинский пр., д. 65, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, ауд.444 (зал).

Участие в конференции является бесплатным. Для участия в конференции Вам необходимо направить в адрес оргкомитета заявку в свободной форме и тезисы предполагаемого выступления.

Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинский пр., д. 65, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, комн. 1115, 1130. **Контактные лица:** Столярова Людмила Владимировна, Голованова Александра Евгеньевна. **Тел./факс:** 8 (499) 135-87-96, **e-mail:** gorprv@mail.ru.

Следите за информацией на сайте кафедры горного права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина: http://www.gubkin.ru/faculty/law/chairs_and_departments/mining_law/.